

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ
им. А.А. Харкевича Российской академии наук

Большой Каретный пер., д. 19, стр. 1, Москва, ГСП-4, 127994
Тел.: (495) 650-42-25. Факс: (495) 650-05-79. E-mail: director@iitp.ru
ОКПО: 02699464 ОГРН: 1037700064940 ИНН/КПП: 7707020131/770701001
<http://www.iitp.ru>

_____ 2017__ г. № 11615 – _____ / _____

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

на автореферат и диссертацию Хондзинского Павла Владимировича
«РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ XVIII ВЕКА В СИНТЕЗЕ
СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Специальность 26.00.01 – «Теология»

Диссертация посвящена исследованию наследия Митрополита Московского и Коломенского архиепископа Василия Михайловича Дроздова (Филарета) в рамках того, что соискатель называет «наукой теологией». Это первая защита такого рода в России, и мы благодарны соискателю Павлу Хондзинскому за то, что он изложил не только заявленную тему, но и общие соображения, отличающие теологический подход. Увы, мы вынуждены написать отрицательный отзыв на эту диссертацию.

Соискатель заявляет, что используемый «научно-теологический метод конституируется: 1) специфическим (уникальным) предметом и источником теологического знания; 2) подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога; 3) свойственным всем гуманитарным наукам набором рациональных операций». Из текста автореферата и содержания диссертации следует, что пункты 1 и 2 предполагают особый подход к текстам, считающимся «сакральными», данными свыше, полученными в виде откровения, а также требуют от исследователя личного религиозного опыта.

Мы полагаем, что такой подход противоречит нормам научного исследования, принятым в том числе системой государственной аттестации научных работников ВАК. Главное, чему мы учим студентов и аспирантов в наших научных лабораториях, – это не принимать на веру никакие непроверенные, непроверяемые и необоснованные предположения. А еще мы учим тому, что в науке не существует абсолютных авторитетов и данных, полученных путем озарения и откровения.

Кроме того, использование предложенных критериев при проведении государственной аттестации явно нарушает пункты 1 и 2 статьи 14 ныне действующей Конституции РФ о светском характере государства и отделении от него религиозных объединений. Для нас важно, что использование «личностного опыта веры и жизни теолога» дискриминирует исследователей и специалистов, проводящих научную экспертизу в государственных институтах и комиссиях, которые не имеют требуемого опыта веры.

Например, такие положения ставят под сомнение правомочность даже этой экспертизы. Является ли мой «личностный опыт веры» в Деда Мороза в раннем детстве достаточным для соблюдения указанного требования? Не напоминает ли это «классовое чутье пролетариата»? Ни естественные, ни гуманитарные науки не предполагают такую

дискриминацию, противоречащую принципу универсальности и независимости научных исследований. К сожалению, негативные последствия такого отклонения от принятых в науке объективных методов легко проиллюстрировать на примере представленного диссертационного исследования.

На титульном листе указано «Хондзинский Павел Владимирович (протоиерей)». Информация о сане, воинском звании, государственном чине или спортивном разряде несущественна при оценке научного труда и ее указание не соответствует известным нам правилам ВАК. Например, кандидат политических наук Михаил Иванович Лабунец не счел необходимым указывать на титульном листе своей диссертации, что он генерал-полковник и Герой Российской Федерации, хотя эти титулы имеют отношение к теме его работы.

Наука не предполагает личного отношения к предмету исследования, но в данном случае указанные принципы веры в сакральное приводят к существенному перекосу и тенденциозности даже в упоминании важнейших источников, имеющих прямое отношение к работе. В первом же абзаце автореферата написано: «Святитель Филарет Московский является, без сомнения, крупнейшим деятелем Русской Православной Церкви Синодального периода. <...> И в области церковной жизни, и в области богословия он был безусловным авторитетом для современников».

Не останавливаясь на известной переписке В. К. Кюхельбекера с В. Ф. Одоевским, укажем, что минимальных знаний русской истории достаточно, чтобы заметить полное отсутствие упоминаний и ссылок на признанного русского историка, ректора Московского университета, академика Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Сергея Михайловича Соловьева, прямо писавшего о Митрополите Дроздове, современником которого он являлся. Приведем несколько цитат историка:

«Испорченность Филарета можно было заметить из его разговоров: начнет о чем-нибудь и сведет на двор, на императора, на свои сношения с царской фамилией. Я сказал уже, что у этого человека была горячая голова и холодное сердце, что так резко выразилось в его проповедях: искусство необыкновенное, язык несравненный, но холодно, нет ничего, что бы обращалось к сердцу, говорило ему. Такой характер при дарованиях самых блестящих представил в Филарете печальное явление: он явился страшным деспотом, обскурантом и завистником <...> ни в одной русской епархии раболепство низшего духовенства пред архиереем не было доведено до такой отвратительной степени, как в московской во время управления Филарета. Этот человек (святой во мнении московских барынь) позабывал всякое приличие, не знал меры в выражениях своего гнева на бедного, трепещущего священника или дьякона при самом ничтожном проступке, при каком-нибудь неосторожном, неловком движении. Это не была только вспыльчивость, — тут была злость, постоянное желание обидеть, уколоть человека в самое чувствительное место» (С.М. Соловьев 1877).

Однобокое освещение личностей, по-видимому, было свойственно и самому Филарету. Продолжим цитировать Соловьева:

«Однажды Филарет выразил желание, чтоб кто-нибудь занялся опровержением Сведенборга, имеющего читателей и почитателей. Один ученый занялся делом и представил ректору изложение учения Сведенборга и опровержение. Первая часть, изложение учения, ужаснула ректора: "Как можно так писать! Сведенборг выходит у вас очень умен". И давай вычеркивать из сочинения все то, что могло выставить Сведенборга в сколько-нибудь выгодном свете; ревность отца-ректора дошла до того, что, встретив известие: в одной гостиннице Сведенборг имел видение, он зачеркнул: "гостинница" и написал: "кабак". В этом исправленном виде сочинение было представлено Филарету; но тот нашел, что и тут оно представляет Сведенборга в выгодном свете, и еще перемарал, так

что когда ректор после этого опять начал читать статью, то с самодовольным смехом повторял: "Какой этот Сведенборг был дурак!"»

Не то что бы соискатель обходил в тексте любые негативные характеристики духовенства. Про Феофана Прокоповича написано так: «Известна его характеристика прот. Георгием Флоровским: «Феофан Прокопович был человек жуткий»¹¹⁹, – и действительно, именно таким предстает перед нами преосв. Феофан в последние годы своей жизни, за которую он боролся последовательно и целеустремленно, не брезгуя ничем: ни доносами, ни пытками собратьев-архиереев».

Возможно, личный опыт веры и статус святого Филарета не позволяют соискателю даже упомянуть некоторые источники. Хотя соискатель справедливо указывает на недостаток числа работ, посвященных Филарету, однобокий подход к цитированию наблюдается по всему автореферату и диссертации.

Приведем еще один пример. Доктор исторических наук Николай Троицкий писал: «Составлял Манифест московский митрополит Филарет Дроздов – «Филька», как звали его в народе. Отсюда и пошло выражение «филькина грамота» (т.е. документ бестолковый)». Возможно, Троицкий ошибался в происхождении выражения, но тогда такое мнение стоило бы привести и опровергнуть.

Мы боимся, что по сходным причинам очень поверхностно затронут вопрос о связи Филарета с масонством. Хотим отметить, что для рецензентов эта тема никак эмоционально или политически не окрашена, а просто заслуживает объективного исторического анализа. С. М. Соловьев писал: «Принадлежа, бесспорно, к числу даровитейших людей своего времени, Филарет шел необыкновенно быстро, поддерживаемый массонской партией, к которой принадлежал, особенно другом своим, князем Александром Николаевичем Голицыным». Российский философ и теолог, кандидат наук филологии и теологии Леонид Мацих прямо утверждает, что Филарет был масоном.

При этом соискатель все же описывает некоторые достижения масонов: «Орден вел широкую филантропическую и издательскую деятельность, характерную, прежде всего, своей всеядностью. Типография Лопухина печатала и греческих святых отцов <...>, и сочинения Фенелона, и первые переводы блаженного Августина, и работы тех западных авторов, где русскому читателю предлагался внеконфессиональный мистико-аскетический путь к Богу». Слово «масон» в диссертации упоминается в шесть раз чаще, чем слово «троица». Достаточно много места в диссертации уделено явным масонам И. В. Лопухину и А.Ф. Лабзину, связанным с Филаретом. Однако мы не нашли прямого обсуждения вопроса о принадлежности Филарета к масонам.

Некоторые противоречивые богословские взгляды Филарета, например, на самодержавие (как дарованное Богом), столоверчение (как реальный, но опасный феномен) и крепостное право (которое не стоит отменять), тоже оказываются совершенно незатронутыми в диссертации.

Согласно П.2 положения о ВАК, «В своей деятельности Комиссия руководствуется Конституцией Российской Федерации», а согласно П.3, «основными принципами деятельности Комиссии являются компетентность, независимость, объективность, открытость и соблюдение норм профессиональной этики». Однако мы видим, что использованный личный опыт веры противоречит как требованиям светскости, так и объективности.

Несмотря на то, что мы пишем отрицательный отзыв, мы рады возможности открытой дискуссии по поводу теологии и приложим все усилия, чтобы распространить ход полемики максимально широко и в случае дальнейших попыток подобных защит использовать их как популярную трибуну. Как верно отметил хоть и не имеющий ученой степени Владимир Михайлович Гундяев, люди должны иметь научное представление о религии. В связи с этим будет полезно донести до общества тот факт, что ученые не

используют гипотезу о существовании Бога в своих научных исследованиях и не нуждаются в ней. Если российское духовенство поддерживает такой подход к обмену мнениями, мы можем это только приветствовать.

Заключение

Личность Василия Михайловича Дроздова (Филарета) безусловно, представляет исторический интерес. Автор проанализировал большой объем материала. Увы, диссертацию портит нескрываемое использование ненаучного метода «личного опыта веры и жизни теолога», поэтому она не может быть рекомендована к защите в текущем виде. Мы полагаем, что диссертация могла бы претендовать на научность, если бы автор писал ее не по специальности «теология», а в рамках таких светских наук, как история или религиоведение, при условии соблюдения принятых в этих областях принципов объективности научного исследования и беспристрастного отношения к материалу. Эти принципы включают независимость анализа и выводов от личного опыта веры и жизни соискателя и исключают трактовку каких-либо источников как откровений.

Автореферат не отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, его автор – Хондзинский Павел Владимирович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук.

Доктор биологических наук,
заведующий лабораторией №12
Института проблем передачи информации
им. А.А. Харкевича РАН,
127051, г. Москва, Большой Каретный переулок,
д.19 стр. 1.
Телефон: +7 (495) 650-42-25
Факс: +7 (495) 650-05-79
уранчин@yahoo.com
Панчин Юрий Валентинович

(Handwritten signature and blue stamp)

100